

© 1995 г.

Т.А. ГУРКО

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

*ГУРКО Татьяна Александровна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института социологии РАН*

В последние десятилетия в развитии института семьи появились новые тенденции. Об этом обычно судят на основании динамики демографических показателей — общего снижения рождаемости, увеличения удельного веса разводов и неполных семей, уменьшения числа детей в семьях и их нуклеаризации. Феномен, который сложнее зафиксировать, опираясь на данные статистики, — это повсеместно происходящий процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи и представлений о содержании семейных ролей.

На Западе этому способствовало распространение ценностей индивидуализма, доминирование рациональных регуляторов поведения над нормативными. Характерной чертой¹ эпохи индустриализации обществ были распад родственных связей и нуклеаризация семьи, наиболее подробно описанные в [1]. В постиндустриальный период происходят существенные трансформации внутри нее, что подмечено и отечественными специалистами, изучающими российскую семью в крупных городах [2].

В сравнительном исследовании ролевого взаимодействия и взглядов молодых супружеских пар в Грузии, России, Польше и США, проведенного в 1990—1991 гг. с участием автора (выборки выравнены по значимым социально-демографическим признакам), было, в частности, установлено, что либерализация и эгалитаризация взглядов супругов фактически нарастали на этом континууме, хотя и неравномерно в разных сферах. Причем в каждой из стран ролевые ожидания жен значительно либеральнее и более эгалитарны нежели у мужей. Если же говорить о нормативе (более 50% ответивших), то он зафиксирован в отношении совместного принятия семейных решений и обоюдной инициативы в сексуальных отношениях (мужья и жены во всех странах), обязательного наличия детей (кроме жен и мужей США), недопустимости внебрачных связей обоих супругов (кроме мужей в Грузии), ориентации на комплементарность ролей — только муж ответственен за материальное обеспечение (мужья в Грузии и России), равномерного распределения хозяйственно-бытовых обязанностей между работающими супругами (жены в США и Польше), недопустимости развода и необходимости финансовой взаимопомощи родителей и взрослых детей (жены и мужья в Грузии), симметричной полоролевой социализации (жены в США). Сравнивая Россию с обследованными странами, приходится констатировать, что из-за морального вакуума постсоветского периода, похоже, взгляды о должном в брачно-семейном поведении формируются, скорее, под воздействием массовой культуры, а также опыта и традиций ближайшего окружения. Здесь же установлены и самые существенные различия в представлениях жен и мужей, касающихся патриархальности — эгалитаризма в супружеском взаимодействии. В реальном же поведении супруги из разных стран обнаруживают больше сходства нежели во взглядах.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Существенная тенденция последних лет — отмеченное еще А.Г. Харчевым «разделение родительства и семьи», точнее, супружества [3]. Выражается это в широком распространении неполных (прежде всего материнских) семей и в увеличении числа супружеских пар, отказывающихся иметь хотя бы одного ребенка. Об удельном весе неполных семей можно судить лишь на основании данных переписи — в 1989 г. в РФ они составляли 14% (из них лишь 1% — отцовские семьи) среди прочих типов семей с детьми несовершеннолетнего возраста [4]. Правда, этот показатель не совсем точен, поскольку не учитывает расширенную семью, где брачным ядром является супружеская пара бабушки и дедушки или других совместно живущих родственников, а также фактические семьи, когда мать ребенка живет с его отцом, не регистрируя отношений. По данным выборочного обследования молодых семей, проведенного Госкомстатом России в конце 1992 г., 2% вообще не хотят иметь детей [5, с. 125], чего практически не наблюдалось еще десятилетие назад. Правомерно предположить, что в сегодняшних социально-экономических условиях, способствующих общему снижению рождаемости, удельный вес таких пар продолжает возрастать.

Рост внебрачных рождений, с одной стороны, и фактических супружеских союзов, с другой, означает тенденцию разделения институтов брака и семьи. В РФ удельный вес внебрачно рожденных в общем числе родившихся увеличился с 10,8% в 1980 г. до 14,6% в 1990 г. и 19,6% в 1994 г. [5, с. 31]. Причем в некоторых регионах с преобладанием этнически нерусского населения (Тува, Коми-Пермяцкий автономный округ, Бурятия) этот показатель достигает 40—30%, что требует специального изучения. Вероятно, часть «внебрачных» матерей впоследствии регистрируют свои отношения с отцом ребенка, большинство же формируют материнские семьи, по крайней мере, на какое-то время.

О существовании фактических браков можно косвенно судить, как делают некоторые авторы, на основании данных переписи. Согласно обследованию не состоящих в браке матерей в четырех городах РФ, проведенному Центром Общечеловеческих Ценностей под руководством автора в 1992 г., 13% опрошенных указали: «фактически я замужем, но не хочу (не могу) оформить наши отношения». Отечественная же Статистика не позволяет судить о степени распространения различных форм внебрачных детей.

Отмеченная тенденция разделения институтов брака и семьи характерна для России и давно уже наблюдается на Западе. В то же время необходимо подчеркнуть, что в нынешних российских условиях сама по себе роль института брака возрастает, в первую очередь в регулировании отношений собственности. Вероятно, поэтому происходит постепенное снижение показателей брачности, в том числе и вследствие более рационального и ответственного отношения молодежи к принятию решения создать семью.

Отмеченные тенденции не могли не привести к многообразию семейных форм. Сегодня, очевидно, более уместно говорить не о «семье», в определение которой уже трудно даже в рамках конкретной культуры вложить всевозможные вариации, а о семьях. Ответ на вопрос, что такое семья, может состоять либо в сужении объема понятия, как предлагают некоторые западные ученые [6] (например, считать семьей лишь такие общности, где есть зависимые члены (несовершеннолетние, инвалиды или пожилые), либо необходимо выделять различные типы семей как особого рода, малые группы. Последнее крайне важно при проведении эмпирических исследований, в том числе межкультурных. Отсутствие ограничений выборки (или анализа результатов) по ряду качественных типологизирующих характеристик часто фактически не дает ясной картины об изучаемом предмете. Разработка типологий необходима и с точки зрения социальной политики, научного обеспечения социальной работы. Основой для таких типологий могут выступать:

1. Юридическая регистрация брака:

- семьи, основанные на браке;
- фактические семьи или внебрачные сожительства;
- оформленные юридически, но живущие раздельно супруги — разделение (separation).

2. Очередность брака лиц, составляющих ядро семьи:

- семьи, основанные на первом браке обоих супругов;
- семьи, основанные на повторном(ых) браке(ах) супруга(ов) (remarriage).

3. Юридические отношения родителей и детей:

- оба супруга живут с родными детьми и до их рождения не имели других детей (intact family);
- семьи, где хотя бы один из супругов уже имел детей до вступления в брак, дети могут проживать как в данной, так и в другой семье — сводные (stepfamily или blended family);
- приемная семья, в которой дети усыновлены (adoptive family);

— временно приемная семья, в которой проживает ребенок на какой-то период изолированный от родных родителей (foster family);
— опекунская семья (custodian family).

4. Семейная структура. Обычно выделение различных структурных типов семьи происходит по дихотомическому принципу:

— расширенная (трехпоколенная, родственная, «коммуна») — нуклеарная;
— моногамная — полигамная;
— отсутствие несовершеннолетних детей (до 18 лет в РФ) — их наличие (в свою очередь выделяются одно-, двух- или мало-, средне-, многодетные);
— полная (с несовершеннолетними детьми проживают родные или неродные мать и отец) — неполная (с несовершеннолетними детьми проживает только мать или только отец) в свою очередь по источнику формирования могут быть классифицированы на: внебрачные (материнские в терминологии СИ. Голода); после развода; после овдовения; возникшие в результате раздельного проживания супругов по разным причинам (в этом случае нужно определить временной интервал).

5. Социально-демографические характеристики мужа и/или жены — возраст, профессиональный статус, образование, отношение к религии. В отечественной литературе упоминаются:

- студенческая семья;
- семья несовершеннолетних;
- семья рабочего;
- сельская семья.

В зарубежной литературе:

- двухкарьерная (муж и жена относятся к профессионалам);
- семья среднего класса;
- «черные» семьи (в США),
- межнациональные;
- семья безработного,
- семья полицейского,
- гомосексуальная и т.д.

6. Семьи со специфическими проблемами наиболее активно изучаются за рубежом в последние два десятилетия, причем чаще усилиями ученых разных дисциплин, в том числе смежных с медициной. Под специфическими проблемами чаще всего подразумеваются отклонения в поведении (алкоголизм, наркомания, насилие, гениальность, проституция, преступность, правонарушения, склонность к суициду) и психические и физические заболевания ее членов: как взрослых, так и детей. В отечественной литературе изучались в основном семьи с несовершеннолетними правонарушителями, шизофреников, а в последние годы семьи с детьми-инвалидами. За рубежом диапазон объектов изучения заметно шире, начиная от семей с различными видами насилия и заканчивая семьями больных СПИДом. Следует подчеркнуть, что изучение семей со специфическими проблемами в значительной мере ориентировано на социальную помощь и даже вмешательство, начиная от социальной работы, медицинской помощи и заканчивая психологическим консультированием и психотерапией.

7. Этап жизненного цикла, учитывающий как минимум продолжительность совместного проживания и очередность брака (для полных семей), очередность развода (для неполных), возраст ребенка (детей), период, в течение которого мать не работает вне дома. Собственно идея выделения этапов жизненного цикла семьи (так же, как и в психологии развития) состоит в специфике задач, которые должна решить семья как группа для дальнейшего успешного функционирования. По данному критерию у нас чаще рассматривались молодая семья (в определении которой учитываются все три категории, см. [7]), семья пенсионеров и иногда семьи с детьми определенного возраста. Западные исследователи в соответствии с этим критерием часто определяют типы, образующиеся после «нормативных переходов», нередко сопряженных с переживанием семейного стресса. Скажем, выделяются [8]:

- семья молодых людей без детей;
- семья с первым младенцем;
- семья, в которой первый ребенок поступает в школу;
- семья, в которой младший ребенок поступает в школу, а мать возвращается к работе;
- «пустое гнездо», семьи пожилых супругов, от которых отделился последний ребенок;
- семья бабушки и дедушки;
- семья пенсионеров (потеря статуса и связей, изменение материального положения).

Очевидно, что типичные этапы жизненного цикла непохожи в разных культурах (например, в нашей стране вступление детей в брак обычно не сопровождалось отделением от роди-

тельской семьи) и в различные исторические периоды. Приведенная классификация характерна для периода беби-бума, когда в семьях было несколько детей, и экономические возможности в США позволяли мужу обеспечивать семью, а жене не работать, уделяя свое время их воспитанию,

Разумеется, реальные семьи — объекты изучения или помощи — способны обладать несколькими признаками по выделенным критериям, которые отнюдь не являются исчерпывающими и могут быть дополнены иными. Можно также не согласиться с тем, какие из критериев типологизирующие, а какие лишь описывают так называемые семейные формы, в том числе альтернативные. Важно лишь, чтобы отечественные семейеды использовали одинаковые понятия и вкладывали в них то же содержание.

Кризисное общество продуцирует множество разного рода стрессоров: потеря или смена работы, изменение места жительства, неразрешимость жилищной проблемы, риск и перенапряжение, связанные с предпринимательской деятельностью, ухудшение материального уровня и т.д. Воздействие разного рода стрессорных событий, которые потенциально вызывают семейный стресс, — в большей степени динамический критерий для типологии семей. Существует достаточно условная классификация такого рода событий [9]:

- нормативные (ожидаемые события: рождение ребенка, смерть пожилого и т.п.) и ненормативные (неожиданные: развод, война, выигрыш в лотерею и т.п.);
- внутрисемейные (баллотирование на выборах, приобщение к спиртному, болезнь и др.) и внешние по отношению к семье (нападение преступника, землетрясение, инфляция и др.);
- неопределенные, неосознаваемые членами семьи и ясно осознаваемые;
- добровольные (к примеру, сознательная беременность) и происшедшие помимо воли;
- хронические (наркотическая зависимость, дискриминация по национальному признаку) и временно действующие (перелом ноги, потеря работы);
- кумулятивные (новый стресс произошел тогда, когда семья не справилась с предшествующими) и изолированные.

Семьи, выделяемые по характеру воздействующего события, обычно анализируются в рамках теории семейного стресса, являющейся развитием идей структурного функционализма. Относительно изученные за рубежом — семьи, в которых супруги были разделены во время второй мировой войны, семьи эмигрантов, семьи с исчезнувшим отцом, семьи нацменьшинств в зоне конфликтов, семьи разорившихся фермеров. Исследование семьи в стрессовой обстановке, так же, как и отмеченных специфическими проблемами, прежде всего ориентировано на психотерапевтическую помощь и социальную работу. Теоретически возможности преодоления стресса, недопустимости перерастания его в кризис определяются, в частности, индивидуальными, групповыми, микросоциальными и макросоциальными ресурсами.

Наверное, кризисное общество в противоположность стабильному располагает крайне ограниченными макросоциальными ресурсами. Поэтому возникает вопрос, чем собственно семьи, справляющиеся со стрессами, отличаются от тех, у которых постоянный стресс перерастает в кризис, или какого рода ресурсы используют члены семей для преодоления стрессовых состояний. В рамках такого подхода в 1992 г. были обследованы не состоящие в браке матери. Предполагалось, что они находятся в особенно тяжелом положении в силу ряда специфических проблем — низкий уровень жизни, сложность совмещения профессиональной и родительской ролей, особые воспитательные трудности при отсутствии второго родителя, личностные, — которым свойственно обостряться в кризисных социально-экономических условиях. В частности, установлено (подробные результаты исследования см. в [10]), что удельный вес «одиночек» матерей, переживающих стресс, достигает 48%. В качестве основного стрессового источника выступают бедность и общая ситуация нестабильности в стране, приводящая к неуверенности в завтрашнем дне и беспокойству за будущее детей. Важнейшие ресурсы — родители и опора на собственные силы, реже — обращение к религии. Практически никто не искал поддержки в рабочем коллективе. 10% респондентов пребывали в критическом состоянии — сами они уже практически не способны были справиться со сложившейся ситуацией и нуждались в разного рода социальной помощи. Это обычно матери, которые находятся в объективно сложных обстоятельствах (имеющие ребенка до 3-х лет или нескольких детей, не получающие от родителей и отца ребенка материальной поддержки), а также обладающие такими личностными особенностями как низкая самооценка и экстернальность. Один из выводов исследования — неполные семьи нуждаются в тех же видах социального содействия, что и другие семьи с детьми. Оттого эту работу есть смысл организовывать, основываясь не на внешних структурных признаках семей, а в зависимости от характера переживаемых ими проблем. По такому же принципу могут разрабатываться и социальные программы помощи на различных уровнях.

Коренные общественные преобразования неотвратимо сказываются на половой морали, семейных отношениях, принципах воспитания. На фоне ухудшения уровня жизни, изменения привычной социальной среды, роста конкурентных отношений в профессиональной сфере взамен прежних пусть и символически коллективистских, потребность человека в принадлежности к семейной группе, где можно получить эмоциональную поддержку и признание, экономнее расходовать имеющиеся материальные ресурсы, возрастает. В отличие от развитых стран уже создавших специальные службы, содействующие человеку в кризисных ситуациях (институт эффективной социальной работы, группы самоподдержки, религиозные общины, семейные консультации, материальная и жилищная помощь остро нуждающимся), на семьях в России всецело лежит и выполнение таких функций как забота о больных и престарелых, психотерапевтическая, первичного социального контроля, а также экономическая — и это при мизерных материальных возможностях у значительной части общества. В то же время наметившиеся тенденции в деинституционализации семьи, похоже, интенсифицируются в российском обществе на фоне перестройки или ломки других социальных институтов, прекращения искусственного поощрения государством семейного образа жизни граждан (санкции против разводящихся, преимущества семейного статуса). Новые экономические условия требуют перестройки супружеского ролевого взаимодействия, другого, чем прежде, отношения к вступлению в брак и разводу. Распространение ценностей индивидуализма и гедонизма, бездумно насаждаемые худшие образцы зарубежной массовой культуры, продолжающаяся алкоголизация населения, не говоря уже о межнациональных конфликтах, создают множество новых препятствий для успешного функционирования семей. Однако хочется надеяться, что в российских условиях «семейный кризис» будет когда-нибудь преодолен за счет возрождения коллективистских ценностей и продуманной социальной политики. Сегодня же существует острая необходимость в изучении различных типов семей под углом зрения возможности удовлетворения ими как индивидуальных, так и общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Good W* World Revolution and Family Patterns. New York: Free Press, 1963.
2. *Голод С.И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты: Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984.
3. *Харчев А.Г.* Социология воспитания: М.: Политиздат. 1990. С. 125.
4. Российская Федерация в цифрах. М., 1992.
5. Семья в Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1994.
6. *Popenoe D.* American Family Decline, 1960—1990: a Review and Appraisal // *Journal of Marriage and the Family*. 1993. V. 55. №3.
7. *Мацковский М.С., Гурко Т.А* Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе. // Программы исследований молодой семьи. М.: ИСИ, 1986.
8. *Mederer H., Hill R.* Critical Transitions over the Family Life Span: Theory and Research // *Social Stress and the Family: Advances and Developments in Family Stress Theory and Research*. New York: Haworth press, 1983.
9. *Boss P.* Family Stress Management. SAGE, 1988.
10. *Гурко Т.А* Программа социальной работы с неполными семьями. М., 1992.